Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 57 (4080) ★ Вторник, 16 июля 1957 г. ★ Цена 10 коп.

III слёт пионеров Украины

40-летию Октября посвятили его ребята

ЭТОТ палаточный город вырос рядом с кварталами Киева за один день. Имя его — Пионерск. (Рис. 1). Из всех областей Украины съехались сюда на слёт посланцы трёхмиллионной пионерской организации республики.

Дружина школы № 1 из города Прилуки послала звено Гали Ткаченко. Эти пионеры вырастили в этом году 62 кролика, собрали почти три тонны металлолома! А что это за девочка с медалью «За охрану государственных границ СССР»? Марийка Мазур из Станиславской области, она помогла задержать трёх шпионов.

О каждом из полутора тысяч делегатов слёта можно рассказать много интересного, — ведь приехали на слёт лучшие из лучших.

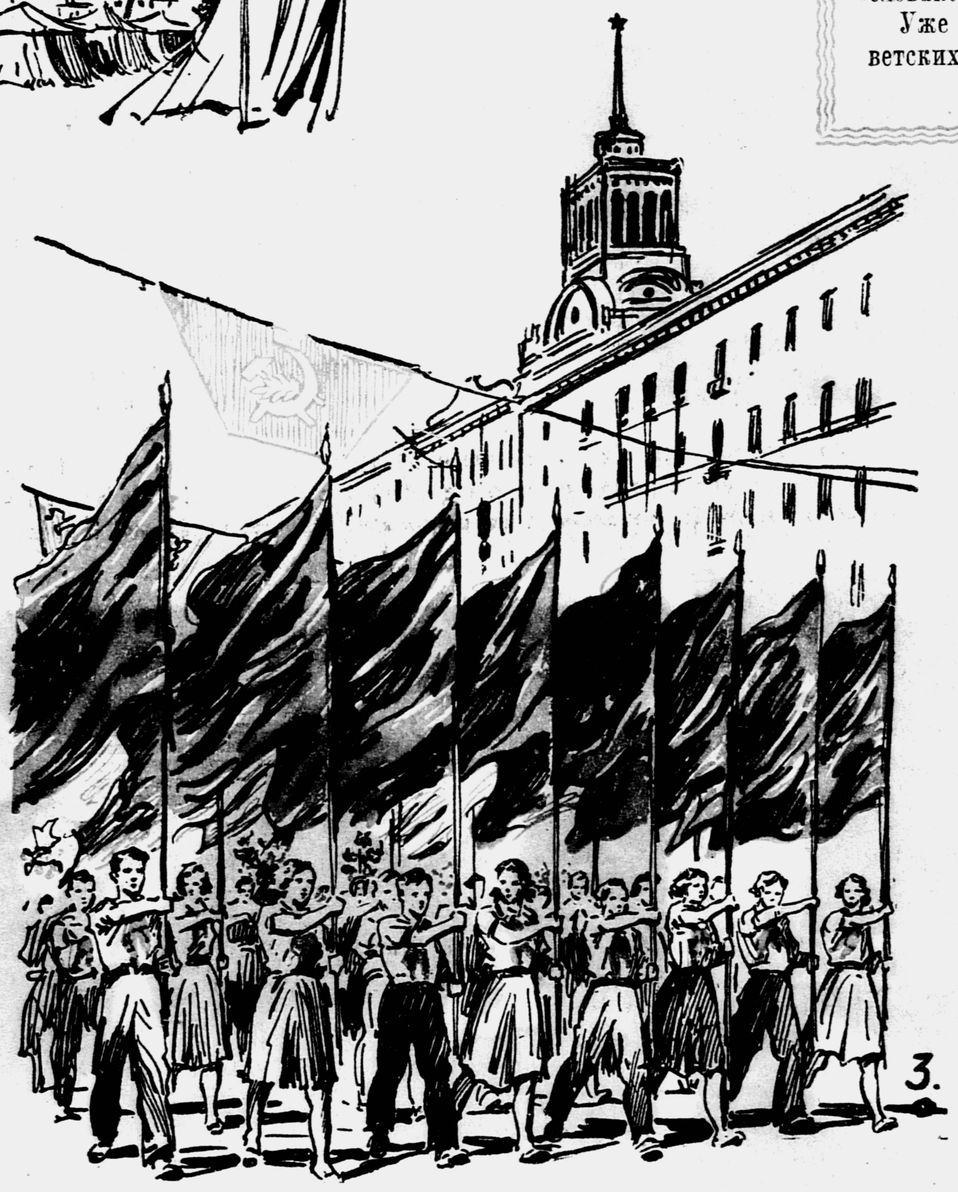
С первого же дня в Пионерске начала выходить своя многотиражная газета «Голос делегата». Её издавали сами пионеры. Работы юным корреспондентам было по горло. С первых часов существования города стали работать свои, пионерские, почта, телеграф, телефон, мастерские, даже пожарная команда и милиция; каждый день проходили соревнования, конкурсы, встречи, праздники песен, карнавалы и фейерверки. (Рис. 2).

Больше всего запомнился ребятам парад на Крещатике, празднично украшенном в честь слёта. (Рис. 3).

В гости к пионерам пришли руководители партии и правительства Украины. Первый секретарь ЦК КП Украины тов. А. И. Кириченко сердечно приветствовал ребят.

Возле памятника великому Ленину делегаты слёта дали торжественную клятву жить и учиться так, как завещал Ильич. (Рис. 4).

Юные художники обосновались со своими мольбертами возле памятника Богдану Хмельницкому. Миша Игнат пообещал друзьям из родного Ужгорода подробно рассказать о пионерском празднике. В этом ему помогут зарисовки с натуры. (Рис. 5).



Тем временем на стадионе состязались юные спортсмены. Одно за другим завоёвывали призовые места одесситы: Люда Рульс на 4 м. 61 см. прыгнула в длину; Слава Гонтковский дальше всех метнул гранату; команда мальчиков быстрее всех пронесла эстафету. (Рис. 7).

На Украине хорошо знают клуб мотористов г. Винницы. Это они совершили автопробег по дорогам двух областей. Теперь члены клуба увлеклись конструированием действующих моделей автомашин. На соревнованиях их стремительные модели оказались самыми лучшими. (Рис. 6). В то же время в тихом заливе Днепра соревновались судомоделисты; на аэродроме «Чайка» — авиамоделисты.

А юные туристы ушли в двухдневный поход. Соревнования по туристскому многоборью подходили к концу. Отряды прошли несколько километров по азимуту, переправились через реку. Оставалось поставить палатки, быстро и хорошо сварить пищу. Неожиданно хлынул ливень. Теперь от быстроты и ловкости зависело не только количество очков! Самыми сухими вышли из-под дождя закарпатцы. Это они раньше всех поставили палатки. Прошёл дождь — и задымили костры, на которых туристы варили пищу, а запоздавшие сушили одежду. (Рис. 8).

Очень много пришлось поработать юным связистам.

— Только писем за неделю слёта мы отправили больше трёх тысяч, — говорит начальник почты Пионерска, ученица 78-й школы Киева Лара Юсова. (Рис. 9). А юным милиционерам в основном пришлось отдыхать. В Пионерске нарушений порядка не было.

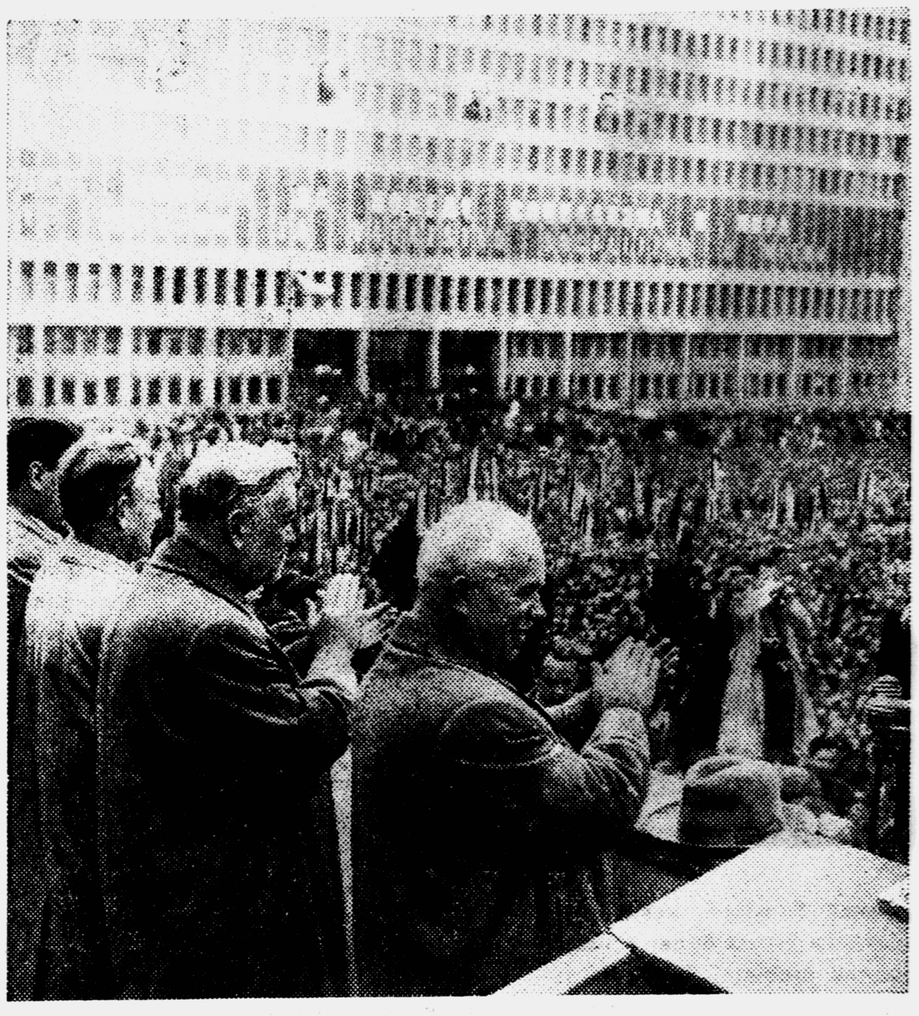
...По Днепру плывут корабли. Они носят имена пионеров-героев: Павлика Морозова, Вали Котика, Вити Коробкова, Васи Шишковского... Пионерская флотилия держит путь к селу Триполье, где в годы гражданской войны в неравном бою с бандитами погиб отряд комсомольцев Киева. (Рис. 10).

Так закончился слёт пионеров Украины. Дни, проведённые в Киеве, надолго запомнятся ребятам.

С. ЧУМАКОВ.

Зарисовки А. ПАУКОВА.

ДРУЖБА НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА



Вот уже восьмой день в Чехословакии гостит советская Партийно-правительственная делегация. Весть о приезде в братскую дружественную страну Н. С. Хрущёва, Н. А. Булганина и других членов делегации взволновала сердца всех чехов и словаков.

Уже на пограничной станции Чьерна-на-Тиссе встретить советских гостей собрались тысячи рабочих и крестьян. Такие же волнующие встречи происходили в Праге, Братиславе, Брно, Остраве — всюду, где побывала советская делегация. Тепло, радушно встретили советскую делегацию в кооперативе села Хынь под Прагой. Женщины, одетые в белые кофты и чёрные кацавейки, преподнесли Н. С. Хрущёву и Н. А. Булганину хлеб-соль. Советские гости проехали по полям и осмотрели посевы сахарной свёклы, пшеницы, ячменя.

Это была яркая демонстрация дружбы между народами Чехословакии и СССР, которую великий сын чехословацкого народа Клемент Готвальд назвал дружбой на вечные времена. Об этой дружбе очень хорошо сказал три дня назад на митинге в городе Остраве и Н. С. Хрущёв: «...просто не знаю, можно ли иметь более дружеские отношения между народами наших стран, чем те, которые существуют теперь».

НА СНИМКЕ: митинг на площади имени Клемента Готвальда в Братиславе.

МОСКВА ПЕРЕД ФЕСТИВАЛЕМ

РЕПОРТАЖ

о том, что увидели наши корреспонденты, побывав на улицах, площадях и в парках столицы.

★ ★ ★

Какой большой, невиданный праздник скоро будет в нашей родной столице! Тридцать тысяч зарубежных гостей приедут к нам на молодёжный фестиваль! Москва наряжается, Москва ждёт...

Мы решили пройти по улицам Москвы с фотоаппаратом, чтобы показать читателю, как наш город готовится к фестивалю.

Наш поход начался рано утром. Москва ещё только просыпалась: дворники в белых фартуках подметали улицы, машины-пылесосы мягко ползли по асфальту...

«Куда пойти прежде всего? — подумали мы. И решили: — Ну, конечно, в Подготовительный комитет фестиваля!» (Снимок 1).

Фестивальный комитет — это штаб будущего праздника. Там известно, где и как готовятся москвичи к предстоящей встрече гостей. Записав в блокнот несколько адресов, едем в детский парк Киевского района. Поспели как раз к торжественному моменту. На новенькой самодельной байдарке ребята выводили последнюю букву её названия. На солнце заиграло имя лодки: «Фестивальная»!.. (Снимок 2).

По улице Горького шагали прохожие, и все почему-то с любопытством посматривали вниз, под деревья. Посмотрели и мы. Ах, вот оно что! Под каждым деревом расстилался коврик из ярких живых цветов. (Снимок 3). Под одним деревом — маленькие алые розы, под другим — бегонии. «Коврики» синие, розовые, ярко-ярко-зелёные...

Появились в столице и новые аллеи, цветники, целые скверы. Для столицы везут из южных оранжерей пальмы, кустарники с нарядной листвой, розы, азалии... Какой же праздник без цветов? Только одних букетов нужно 700 тысяч!

Очень уж хочется москвичам, чтобы гостям понравились дома и улицы их города.

Мы в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького. Наводим объектив аппарата... И перед вами снимок 5. Гордо изогнув шеи, плывут белоснежные лебеди. Их много — прямо лебединое озеро. До того красиво, что не хочется уходить! Но нужно торопиться: мы ведь ещё хотели побывать в детском парке Дзержинского района.

И тут... Не сказка ли это? По ледяному озеру легко скользят белые «лебеди». (Снимок 6). Это Наташа Панова и Таня Романова исполняют танец лебедей из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Девочки-«лебеди» готовятся выступать в дни фестиваля. Не будем им мешать и пожелаем удачи! Пожелаем удачи и тем, кто выступит на сцене огромного театра — на поле стадиона «Динамо». Там на «Вечере советского балета», во втором действии «Лебединого озера», будут танцевать сто двадцать артистов. А в день открытия фестиваля выступят 2500 танцоров из всех наших республик. Они покажут танец, прославляющий дружбу наших народов.

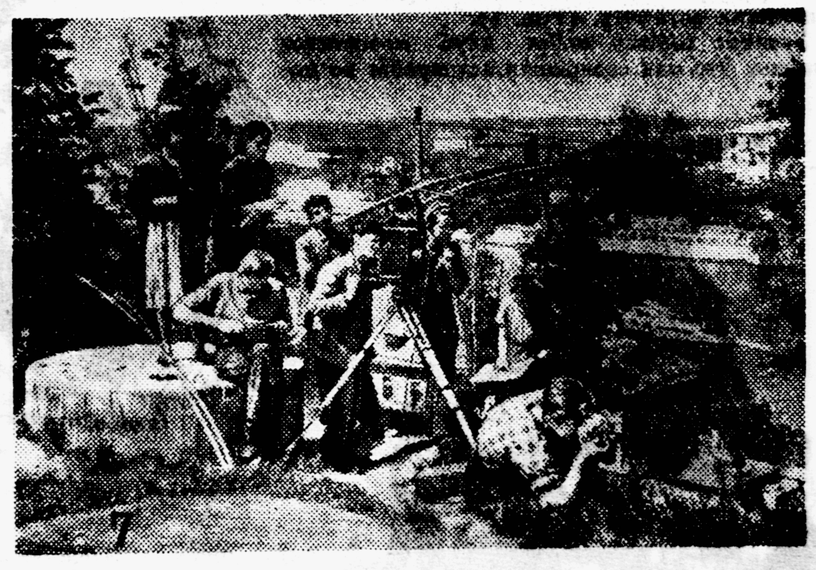
В зоопарке на площадке молодняка наш фотоаппарат запечатлел забавную картинку. Вы видите трогательное прощание двух медвежат — белого и бурого. (Снимок 4). Скоро они расстанутся. Да, белый медвежонок долго не задержится здесь. Советские полярники прислали его в подарок китайской молодёжи. «Мы хотели бы прислать кусочек льда, но он растает. Так пусть наш живой подарок напоминает друзьям о нашем северном привете!» Так сказали полярники, отправляя белого мишку в Москву.

Во время фестиваля каждый день на пятидесяти спортивных площадках Москвы будут проходить III международные дружеские спортивные игры молодёжи. На воде будут не только соревнования. В один из последних дней фестиваля на Москве-реке состоится водный праздник. Московские речники готовятся к нему. Мы приехали на станцию «Водники». У пристани — большая баржа. Она сразу привлекла наше внимание своим сказочным оформлением. В песне про Степана Разина поётся о челнах, что выплывали из-за острова на стрежень. Баржа, которую мы увидели, напомнила нам такой чёлн. А чем напомнила, вы видите сами. (Снимок 8). Такие кони или чудовищные рыбы, крокодилы, фантастические птицы устанавливаются на карнавальных баржах с двух сторон. И сказочные челны в дни весёлых гуляний повезут гостей по Москве-реке.

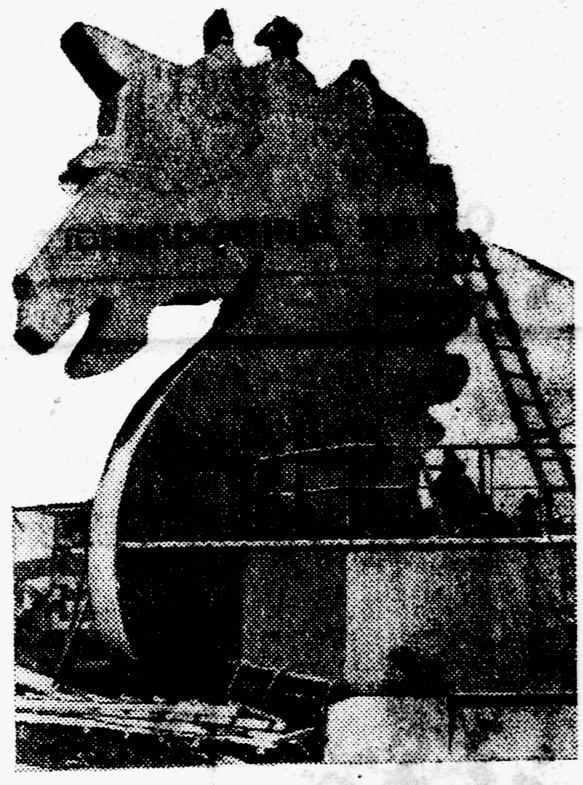
Идём по Ленинградскому шоссе. Ветерок приносит запах чего-то вкусного. Да тут же рядом кондитерская фабрика «Большевик»! Интересно, как готовится она к фестивалю?

Нам показали подарки, которые предназначены делегациям молодёжи мира. Глядите, какая корзинка с фруктами! Она вся из чистого шоколада. Фрукты сахарные. К фестивалю фабрика выпускает много сортов печенья в весёлых, нарядных коробках, новые сорта пирожных. (Снимок 9).

«Москва. Фонд подарков VI Всемирному фестивалю молодёжи». Такой адрес пишется на многих посылках. Шлёт сувениры из янтаря молодёжь Литвы; 76 изделий из фарфора — комсомольцы Дулевского завода. С целины, из Красивинского совхоза, пришёл дорогой подарок и письмо: «Когда в Москве загорится фестивальный факел, на целинных полях наступит жатва. На наших золотых нивах начнётся почётная фестивальная вахта. Мы посылаем на фестиваль памятный подарок — нашу первую целинную палатку...»

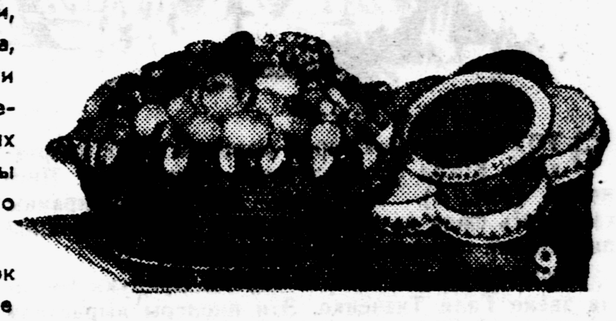


Много, очень много забот и у художников из художественной мастерской фестиваля. Они «строят» на улицах столицы «фестивальные улицы» — Мира, Труда, Дружбы, Литературных героев, бульвары Сказок и Легенд мира, площадь Киногероев... Как они будут выглядеть — об этом говорят их названия.



Представьте себе, сколько тут будет выдумки, фантазии!

Посмотрите на этого великана. (Снимок 10). Художник Сурская сейчас нарисует ему нарядную, расшитую рубашку. Такие «великаны» в национальных костюмах народов мира будут «вести хороводы» на Манежной площади. Они «возьмутся» за руки, а в руках у них будут флажки.



В дни фестиваля повсюду увидишь людей с киноаппаратами в руках. Центральная студия документальных фильмов ежедневно будет готовить хроникальные выпуски. 150 тысяч метров плёнки будет отснято в эти дни.

Много работы у «операторов», которых мы встретили в парке. (Снимок 7). Это операторы киностудии «Юность». Сейчас ребята заканчивают съёмку хроникального фильма.

Вот и окончилась наше путешествие по Москве нарядной, по Москве предфестивальной. Конечно, мы заглянули далеко не во все уголки столицы. Но каждый знает, что бывает у него дома, когда ждут гостей. Так и Москва наша... Ей восемьсот лет, но она будет выглядеть очень молодой, когда по её улицам пройдёт молодость мира!

Вели репортаж: В. Грандова, Н. Извекова, С. Морозов; фотографировали: В. Гусев, Я. Шахновский.

МИРОВОЙ РЕКОРД ПОБИТ!

В субботу 13 июля на ленинградском стадионе «Динамо» состязались ленинградские и финские спортсмены. В них участвовал представитель Советской Армии Юрий Степанов. Перепрыгнув планку, установленную на высоте 204 сантиметра, он попросил судейскую коллегию поднять планку ещё на 7 сантиметров. Со второй попытки Степанов взял эту высоту, но не успокоился на достигнутом: попросил поднять планку ещё на 5 сантиметров. И эта высота была взята. Юрий Степанов установил новый мировой рекорд, взяв высоту 2 м. 16 см. Это на 1,1 см. выше мирового рекорда, установленного на Олимпийских играх американцем Дюмасом.

Близко к сердцу приняли наши читатели горе Надежды Михайловны и Георгия Константиновича Козминых. Уже более двух недель прошло с того времени, как в нашей газете была напечатана статья «Американские власти не пускают к папе и маме Петю, Павла, Ростислава и Юру», а в редакцию по-прежнему продолжают поступать письма. Сегодня мы публикуем строки из некоторых писем.

Наши дорогие братья Петя, Павлик, Ростислав и Юра — в Америке. Верните их нам! Их место — среди нас, в Советском Союзе!

УЧЕНИКИ СТАРОДУБСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7.

Ставропольский край.

Я хорошо живу, учусь, играю. Мне весело. Но не весело Петеньке, Павлу, Ростиславу и Юре. Верните их к папе и маме. **Неля КОТЛОВА.**

г. Усть-Каменогорск, школа № 19.

Американские власти! Верните детей Козминых их родителям! **Галя ЛЫСКОВА.**

Карельская АССР, г. Питкяранта.

Мы возмущены поведением злых американцев. Очень просим родное Советское правительство бороться за возвращение Петеньки, Павлика, Ростислава и Юры к папе и маме.

Люда ЛИСТОВА, Вера КАРПОВА.

Краснодарский край, Горячий Ключ.

У нас все дети равны и близки друг другу. И мы требуем, чтобы американцы отпустили к нам Петеньку, Павлика, Ростислава и Юру.

Галя ВИЛЕСОВА, Тома и Галя УСАЧЕВЫ.

г. Томск-II.

Мне одиннадцать лет, и ничто до сих пор меня так сильно не волновало, как судьба детей Козминых. Я возмущена преступлением в Чикаго.

Оля КАРАВАЙ.

Хабаровский край, г. Советская Гавань.

Горячо обнимаю Надежду Михайловну и Георгия Константиновича и передаю им пионерский привет!

Наташа БАБЕНКО.

Каменская область, Сулинская семилетняя школа.

Мы возмущены произволом американских полицейских, которые отняли счастье у детей.

ВОСПИТАННИЦЫ КОРЕЛИЧСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА.

БССР, Гродненская область.

Наши братья — в неволе. И мы не можем спокойно относиться к этому.

Тихон ГРОМЫХАЛИН.

Орловская область, г. Мценск.

Мы надеемся, что Петя, Павел, Ростислав и Юрий будут возвращены на Родину. Их ждёт здесь дружная пионерская семья.

Нина ВЕЛЬМИНА.

Куйбышевская область, с. Торновое.

ВНУЧКА ОЛЕЧКА

— Олечка, какие же у тебя ручки худые!

Оля внимательно осмотрела свои ручки:

— А дырки-то нигде нет?!

* * *

Бабушка сшила кукле платье и по ошибке два лоскута пристрочила наизнанку:

— Олечка, ведь я наизнанку лоскутики пришила.

— А у меня здесь изнанка? — спросила внучка, повернувшись спиной к бабушке.

* * *

— Какая ты, Оля, хорошая! Вот бы мне такую внучку!

— А зачем вам внучку? Репку тянуть?!

Прислала Е. ШОШКИНА.

г. Чита.

ТАК ГОВОРИЛ ОТЕЦ

Отряд с флагом венгерских пионеров шагает по аллеям стадиона имени Ленина.

У венгерских пионеров, гостящих в подмосковных пионерских лагерях, сегодня радостный день. Они знакомятся с Москвой.

Со стадиона они отправились на Ленинские горы, потом в Кремль, на Всесоюзную сельскохозяйственную и Промышленную выставки...

Хилде Морваи мама говорила на вокзале в Будапеште:

— Спрячь меня в карман, дочка, я тоже хочу в Москву.

А отец, только что вернувшийся с завода, сказал:

— Ты едешь в город моей мечты, вернёшься — дашь отцу полный отчёт.

Поэтому Хилда то и дело вытаскивает блокнотик и что-то быстро-быстро в него записывает. Она не отходит от Тани Бауэр, у которой есть фотоаппарат:

— Сними меня возле Царь-Пушки, а теперь — возле Царь-Колокола, — то и дело просит она.

Вернувшись в родной Будапешт, Хилда расскажет о Москве и отцу, и всем пионерам школы.

Ю. МАКОВ.

ИЗ МОНГОЛИИ В ГДР

Фото автора.

Я работаю на Ярославском вокзале. Недавно, смотрю, из поезда Владивосток — Москва выходит большая группа пионеров с чемоданами, рюкзаками в руках.

— Вы откуда, ребята? — спросили их.

— Мы из Монголии, — ответила девочка с длинными, чёрными, как смоль, косами, — а теперь едем в Германскую Демократическую Республику. Там вместе с немецкими пионерами мы проведём каникулы.

Выйдя из вокзала, ребята направились к красивым автобусам, ожидавшим их на площади. Автобусы доставили монгольских пионеров на Белорусский вокзал.

Подполковник милиции А. ГРИЦЕНКО.

ЭСТАФЕТА ИЗ БОЛГАРИИ

На днях редакция детской болгарской газеты «Септемврийче» прислала в «Пионерскую правду» дневник — эстафету. Это большая книга, страницы которой пока ещё белы, но непременно будут заполнены рассказами советских пионеров о самых интересных делах дружин, отрядов и звеньев.

Для того чтобы скорее была заполнена книга дружбы, которую так ждут пионеры Болгарии, мы решили, что лучше всего оставить её сейчас в редакции. И просим, чтобы все пионерские дружины страны прислали нам предназначенные для этой книги записи, фотоснимки и рисунки.

Помните, ребята, что записи и рисунки должны делаться на листках бумаги только с одной стороны, потому что другой стороной эти листки будут приклеиваться к книге.

Включайтесь в Эстафету дружбы! Ждём ваших писем. Ждут их и болгарские пионеры.

Дорогие советские товарищи!

Я приехала, чтобы вместе с вами провести каникулы, и принесла вам привет от читателей газеты «Септемврийче».

Болгарские пионеры прислали меня с таким поручением: по возвращении на родину рассказать им о ваших замечательных делах. И я прошу вас: записывайте на моих страницах самое интересное из того, что делается в звеньях, отрядах, дружинах. Рассказывайте о весёлых днях в лагерях, о ваших трудовых делах, о пионерской дружбе, о Шестом молодёжном фестивале, обо всём, чему могли бы поучиться наши димитровские пионеры.

Газета «Септемврийче» гостеприимно раскроет свои страницы для новостей от вас — ленинских пионеров.

Моё имя — Эстафета дружбы. Пусть мы, молодые, продолжим вековую дружбу наших славных дедов. Болгарские дети никогда не забудут слов дорогого Димитрова: «Болгаро-советская дружба необходима нам, как солнце и воздух каждому живому существу».

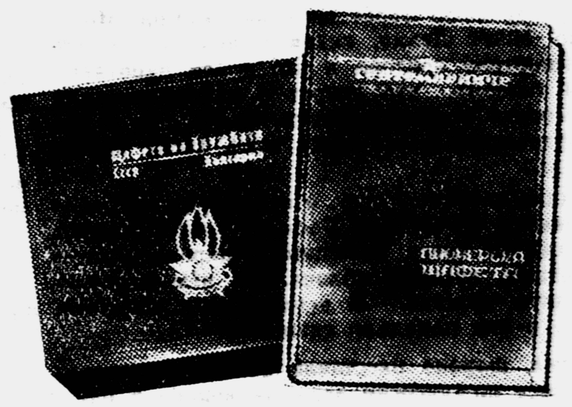
ЭСТАФЕТА ДРУЖБЫ.

ЕДЕМ В ПОЛЬШУ!

Осенью прошлого года состоялись Международные легкоатлетические игры школьников на приз детской польской газеты «Свят млодых». В этих играх приняли участие юные физкультурники Польши, Чехословакии, ГДР, РСФСР, Украины и Белоруссии. По условиям соревнований шести самым лучшим командам-победительницам в своих республиках (странах) предоставляется право на отдых в Международном пионерском лагере Польши.

И вот победители едут в лагерь. Кто они? Физкультурники семилетней школы № 35, Чаплыгинского района, Липецкой области. Читатель, ты видишь их на снимке. Это: Рая Халяпина, Лида Емельянова, Галя Хаустова, Лида Чернавцева, Валя Новикова, Юра Татаринов, Витя Юрьев, Коля Дементьев, Ваня Кузьмин, Федя Татаринов.

Не правда ли, хорошую награду завоевали эти ребята?



„КРАСНАЯ КУВШИНКА“

Посмотри этот фильм

— А... Григоре, рад тебя видеть. Сядь сюда. Это моя дочь, — сказал дядя Марэн.

— Вот это и есть Григоре с того берега? — как можно спокойнее спросила Санда отца.

— Да... это он.

Так вот кто оказался этот Григоре, о котором рассказывал ей отец. Вот он, этот смельчак, открывший тайну заброшенного промысла, где воры прятали в вершах краденую рыбу. Но в тот момент, когда Григоре пришёл к ним в дом, она и вида не подала, что знает его. Кто-кто, а уж Санда знала силу кулаков этого «дикаря», как она его называла.

Это он — Григоре — выкупал её в реке. Это он уничтожил школьный гербарий, который с трудом собирали ребята. Гордый, упрямый, он не мог примириться с тем, что не его, а Санду выбрали ответственной за гербарий. Самолюбие мальчика было уязвлено ещё и тем, что ребята сами, без его помощи, хотели отыскать красную кувшинку — редкостное растение поймы Дуная.

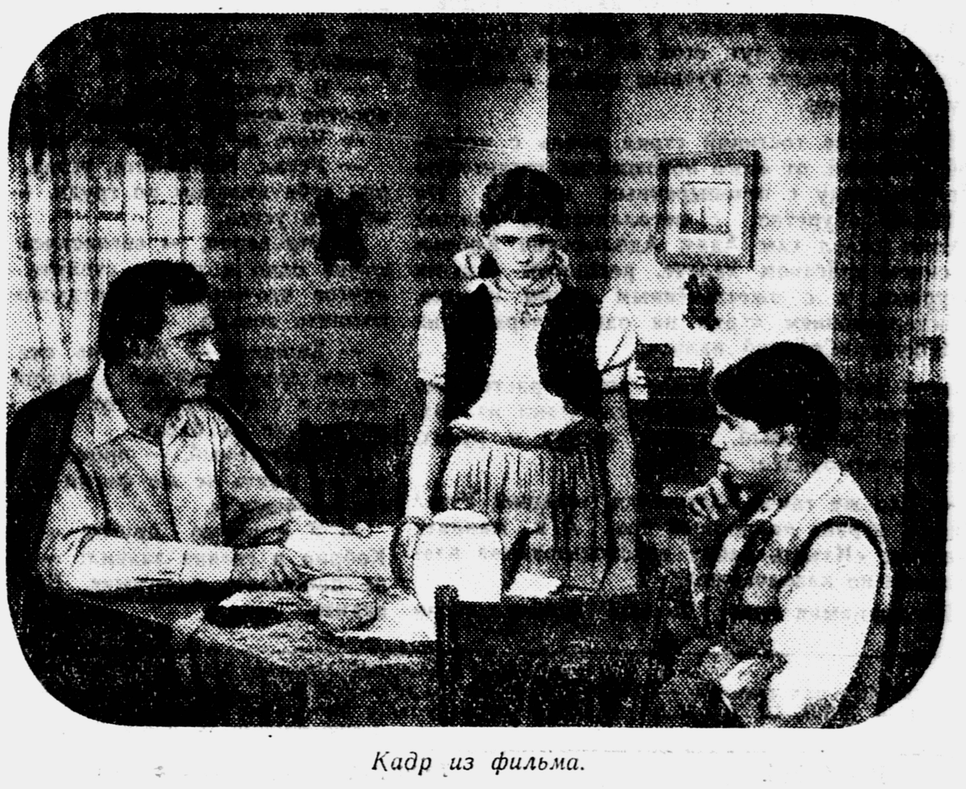
Это из-за Григоре и его друзей, срывавших уроки, молодая учительница Ирина решила оставить школу. Но за резкостью и грубостью мальчика она рассмотрела его хорошие качества.

— Ему необходим друг. Добрый, чуткий преданный, — говорит учительница Санде.

Григоре и Санда — герои нового румынского художественного фильма для детей «Красная кувшинка». Живут ребята в селе, которое находится в пойме Дуная, в краю озёр и плавней. Фильм рассказывает о мальчиках и девочках, об их жизни, учении и о пионерских делах. Ребята, играющие в фильме, так естественно и просто держатся, что их поступкам веришь, веришь тому, что в хорошем коллективе и такие сорванцы, как Григоре и его друг, становятся настоящими пионерами.

Киностудия имени М. Горького недавно закончила дублирование этого фильма. Скоро он появится на экранах страны, и вы услышите румынских ребят, разговаривающих на русском языке.

К. ЧИНКОВА.



Кадр из фильма.

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Рис. В. НИКОЛЬСКОГО.

РОЯЛЬ

ГЛАВА ИЗ ПОВЕСТИ «ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ»

Те ребята, которые прочитали книгу В. Кожевникова «Заре навстречу», успели полюбить героя этой повести Тиму Сапожкова. Родители Тимы — политические ссыльные. В далёком сибирском городе, куда их сослали, они продолжают подпольную работу против царского самодержавия. Здесь и застаёт их Великий Октябрь.

Сейчас писатель закончил работу над второй книгой повести. Время действия — 1918 год, первые дни строительства советской власти в Сибири.

События, описанные в повести, происходят в условиях ожесточённой классовой борьбы, величайших трудностей.

...Когда горели подожжённые фуражные склады на извозном дворе, Тима помогал красноармейцам и дружинникам спасать лошадей. Он привёл в транспортную контору больного коня и усердно ухаживал за ним до тех пор, пока не поставил его на ноги. Рабочие конторы взяли Тиму себе в помощники. Мальчик был счастлив, что и он в это трудное для советской власти время может чем-то помочь народу.

Сегодня мы печатаем отрывок из новой книги В. Кожевникова.

★ ★ ★

Предъявив часовому пропуск на выезд, Тима выехал из ворот транспортной конторы, стоя в санях на коленях и держа в обеих руках вожжи. Он был переполнен ощущением беспредельного счастья. Сознание своей самостоятельности, своей нужности, власти над конём, обретённого своего собственного места в революции — всё это делало Тиму гордым и свободным от томящего, тоскливого, беспокойного чувства одиночества. Он был сейчас один, но как никогда со всеми, и то, что он выехал со двора на Ваське, записано в книге у Хомякова, и там в графе «Вощик» стоит фамилия: Сапожков. И в кармане у него лежит наряд, на котором должен после расписаться уполномоченный по вызову, какой-то Утев. Нужно только не забыть сказать, чтобы этот Утев после всего написал также время, когда Тима кончит работу. И Тима что-то очень нужное привезёт на Ваське. Это нужно для революции, так же как то, что там у себя делают папа, мама, Эсфирь, Фёдор Капелюхин, Ян. Про все их дела записывает у себя в книжечке Рыжиков и потом, глядя в эту книжечку, говорит о том, как они все делают социализм, и ругает тех, кто делает плохо, хвалит тех, кто хорошо. А когда кто-нибудь совсем хорошо делает своё дело, Рыжиков поминает с застенчивой улыбкой Ленина, который больше и лучше всех работает для революции и, кроме того, даёт всем наперёд советы, и за это его зовут учителем и вождём.

Хотя на картинке, которую видел Тима, Ленин — самый обыкновенный человек и больше похож по одежде на доктора, чем на вождя. Как ни вглядывался Тима в картинку, где снят Ленин, нигде он у него не заметил пистолета.

Интересно, почему же его все слушают и как он заставляет слушаться тех, кто слушаться не хочет. Хомяков ведь тоже большевик и комиссар, но он говорит: «Если другому человеку револьвера не покажешь, то не сразу слушается». А как же делает Ленин всё без пистолета? Видать, он очень добрый. Наверное, так. А Ян говорил, что Ленин беспощаден к врагам революции, и ругал папу за то, что он интеллигент. А папа говорил, Ленин гораздо интеллигентнее всех интеллигентов — он учёный и знает много разных наук и написал много самых наиважнейших книг для революции. Когда мама и папа о чём-нибудь спорят, они говорят: «Ленин сказал, Ленин писал». Папа знает много наизусть и всегда от этого берёт верх над мамой. Интересно, знает Ленин, какая у них в городе транспортная контора и кто в ней работает... Папа говорил, что декрет о национализации транспорта подписал Ленин. Значит, он и про золотарёвских коней тоже знал, когда подписывал...

Падал косматый снег, и весь город выглядел новеньким и чистым. Васька тряс головой, шлёпал по снегу большими широкодонными копытами, которые обличали в нём рабочую, нерезвую лошадь. И всхрапывал ноздрями, когда в них попадали снежинки.

Тима, широко расставив ноги, правил стоя, стараясь по-кучерски держать вожжи в одной руке. По тротуару брели прохожие, но никто восхищённо и почтительно не глядел на Тиму, не любопытствовал: а по какому делу едет подвода транспортной конторы и кто правит конём с таким важным, насупленным видом? Когда Тима крикнул прохожему, который собирался перейти улицу: «Эй, поберегись, раздавлю!» — человек сердито взглянул на Тиму и сказал насмешливо: «Чего орёшь, дура. На таком одре только покойников возят». Тима хоть и был оскорблён за Ваську, не стал дёргать вожжи, чтобы показать его ход, помня слова Синеокова о том, что коня надо исподволь в рысь вводить, а то можно надорвать сердце. На горке Тима слез с саней и пошёл рядом, чтобы облегчить Ваське подъём. А когда ехали с горы, Тима упал с разбегу в сани и крикнул: «А ну, милый, давай!» Васька бросился вскачь, ударяя в передок саней комьями плотного снега, слетающего с его широких копыт, цвет которых был вовсе не перламутровым, какой бывает только у скаковых лошадей.

Когда Тима остановился у подъезда кобринского дома, там ждал его весь усыпанный снегом этот самый уполномоченный Утев. Он сказал Тиме:

— Ты что, милок, молоко вёз, расплескать боялся или по своим надобностям куда завернул? — И произнёс огорчённо: — Парнишку прислали, вот люди, а нам сила требуется. Вещь весом, пожалуй, более двадцати пудов...

Тима, привязав вожжи к тумбе и приказав Ваське: «Смотри тут, стой без меня как вкопанный», — вместе с Утевым вошёл в кобринскую квартиру.

Посередине гостиной стоял рояль с поднятой крышкой, от этого похожий на гигантскую чёрную птицу с оттопыренным крылом. На круглой табуретке с металлической ножкой винтом сидел сам Адам Адольфович Кобрин в синем стёганом халате, расшитом белыми шнурами, и с ожесточённым лицом громко, с остервенением играл на одних чёрненьких клавишах «Собачий вальс».

Трое рабочих, стоя возле рояля, растерянно и недоуменно переглядывались. Один из них, высокий, костлявый, держа шапку в руках, скорбно взмолился:

— Что же такое получается, товарищ Утев? Видал, играет на полный ход. А в мандате сказано: «Изъять ввиду неиспользования владельцем по назначению».

Не поднимая глаз, но ещё шибче играя «Собачий вальс», Кобрин воскликнул возмущённо:

— Говорил: музыкант, а вы не верили. — И, прижав ногой педаль, перенёс руки на басы, отчего вся квартира ещё больше наполнилась гудящим грохотом пошлой и незамысловатой музыки.

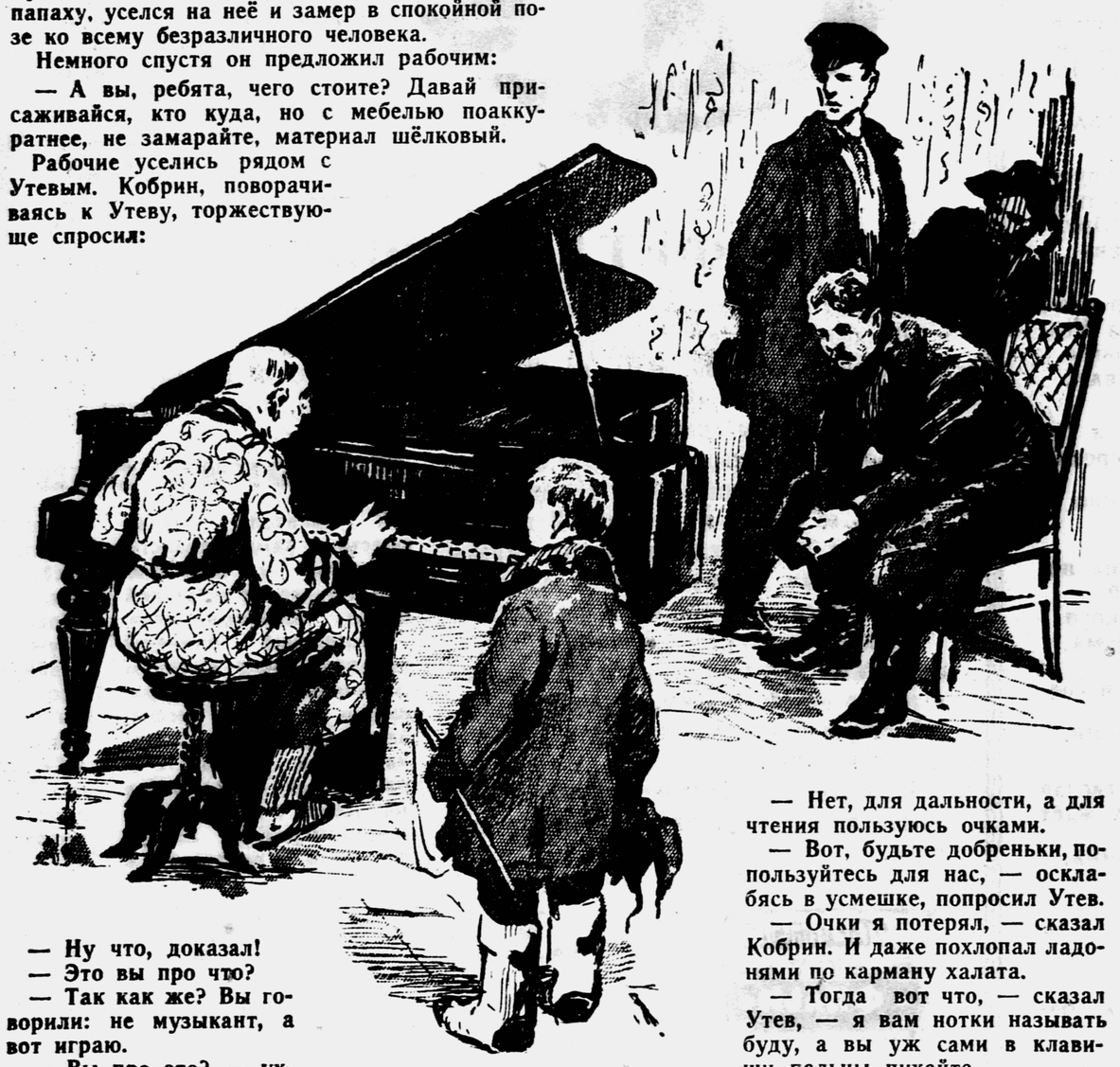
Но лицо Утева не дрогнуло, наоборот, оно даже стало ещё более каменно-неподвижным; кивнув головой, он произнёс равнодушно:

— Музыкант, так музыкант. Значит, посидим, послушаем.

Оглянувшись, он отступил к стулу, обитому цветастым шёлком, положил на сиденье папаху, уселся на неё и замер в спокойной позе ко всему безразличного человека.

Немного спустя он предложил рабочим:

— А вы, ребята, чего стоите? Давай присаживайся, кто куда, но с мебелью поаккуратнее, не замарайте, материал шёлковый.

Рабочие уселись рядом с Утевым. Кобрин, поворачиваясь к Утеву, торжествующе спросил:

— Ну что, доказал!

— Это вы про что?

— Так как же? Вы говорили: не музыкант, а вот играю.

— Вы про это? — ухмыльнулся Утев. — А я думал, про что другое. — Пригладил на затылке ладонью волосы и произнёс беспечно: — Ну вот и играйте себе, а мы, значит, послушаем.

— Ну я же не машина! — взмолился Кобрин. — Сколько можно?

— Это вы про что? — опять с глупой улыбкой спросил Утев.

— Я говорю: устал, больше не могу! — яростно крикнул Кобрин.

— Чего не можете? — осведомился Утев.

— Устал. Понимаете, устал. — Кобрин ударил себя кулаком по груди. — Не понимаете, человек устал.

— Это верно, — согласился Утев. — Обалдеешь одно и то же столько бренчать. А вы другое что-нибудь. С отдыхом, конечно, нам спешить некуда.

— Хорошо, — покорно сдался Кобрин. — Я вам другое сыграю в миноре. — Он закрыл глаза и стал играть тот же «Собачий вальс», но уже не на басах.

— Уважаемый, — произнёс Утев укоризненно. — Опять те же фигли-мигли. Вы же другое пообещали.

— Я и играю другое, — пожал плечами Кобрин и гневно заявил: — Вы же ничего не понимаете в музыке. Вот и... не можете судить.

— Почему же не можем? — спокойно сказал Утев. — Можем.

Подойдя к роялю, он взял стопку нот, выбрал из них тетрадку, долго глядел в неё, шевеля губами, потом поставил на пюпитр и попросил почтительно Кобрина:

— Вот, будьте любезны, сыграйте эту штуковину.

Кобрин сунулся лицом в ноты, потом откинулся на табуретке и заявил решительно:

— Без очков не могу.

— Извините, на вас же пенсне надето. Это что же, только для модели носите?

— Нет, для дальности, а для чтения пользуюсь очками.

— Вот, будьте добренькі, попользуйтесь для нас, — осклабясь в усмешке, попросил Утев.

— Очки я потерял, — сказал Кобрин. И даже похлопал ладонями по карману халата.

— Тогда вот что, — сказал Утев, — я вам нотки называть буду, а вы уж сами в клавиши пальцы пихайте.

— Какие ноты? — выпалил Кобрин. — Откуда вы ноты знаете? Что вы тут издеваться надо мной вздумали?

Утев встал, молча надел папаху и, обращаясь к рабочим, сказал сурово:

— Значит, отдохнули? Ну, теперь будем его выносить помаленьку.

— Вы не имеете права, я не позволю! — кричал Кобрин. — Я же музыкант, вы все слышали. И в мандате сказано: инструмент национализируется только у тех лиц, кто им не пользуется.

— Вот что, господин хороший, — глухо сказал Утев, — побаловались вы с нами — и довольно. Я ведь баянист первой руки. И даже урок по нотам брал, когда в госпитале лежал для раненых воинов. Так что спектакль ваш даже вовсе со мной не получился. Вот вам ордер. На нём моя расписочка. Кладите его себе в бумажник и сохраняйте на память.

— Ладно, грабьте! — воскликнул Кобрин.

— Если бы мы по-вашему вас грабить стали, — спокойно сказал Утев, — так и портки с вас унесли бы. Я ведь у вас пяток лет на фабричке поработал в пимокатах, одних штрафов, которые вы с меня брали, хватило бы, чтобы такую музыку купить.

— Не помню, — сказал Кобрин. — Такого у себя не помню.

— А я лицом шибко с тех пор переменился, — сказал насмешливо Утев.

— То есть как?

— А вот так. Меня рожей в чан, где шерсть парилась, ваш племянник сунул за упрёк, что в шерсть для солдатских валенок глину велят замешивать. Ну, шкура и облезла. А теперь новая выросла. И ухи новые. Тогда были бараньи, а теперь человечьи. Понятно?

Подперев могучим плечом рояль, рабочий отвертел ножку и, передавая её Тиме, сказал одобрительно:

— Хорошая работа. Гладкая. Ты ноги с неё не как поленья клади, а чтобы не побилось, сеном проложи.

Рабочие бережно вынесли рояль на улицу и положили на розвальни. Парусиновый чехол от рояля Кобрин решительно отказался отдать. Смяв его в охапку и прижимая к груди, он заявил с отчаянием:

— Только через мой труп. — И поспешно добавил: — В ордере про чехол ничего не сказано. А вы, я знаю, на штаны себе изрежете.

— Эх ты, брюхоногая, — презрительно сказал Утев и, сняв с себя полушубок, накрыл им рояль и вопросительно посмотрел на рабочих; те молча стали снимать с себя: один — стёганую кацавейку, другой — поддёвку, третий — татарский азям.

— Ну, — приказал Утев Тиме, — поезжай потихоньку, да смотри, полегче на ухабах, вещь нежная. А мы вперёд рысью, а то, не ровен час, прохватит морозец.

И, низко натянув папаху, засунув руки в штаны, зашагал по тротуару, не оглядываясь.

— Грабители! — крикнул с парадного крыльца Кобрин и с силой захлопнул за собой дверь.

Кончился тёплый снегопад, и вместо него текла с неба едкая, леденящая стужа. Васька, словно искупавшись в солёном озере, покрылся белым инеем, а на отвислой нижней губе его висели сосульки. В светло-зелёном небе торчала белёсая изогнутая осьмушка луны, а багровое солнце проваливалось в тёмно-синюю таёжную чащу, и цинкового цвета тени ложились на белый, словно изнанка яичной скорлупы, снег. Чем ниже опускалось солнце, чем гуще оно краснело, тем синее становились тени, и снег меркнул, словно покрываясь пеплом. А стужа всё сильнее плескала в лицо голубым огнём и стискивала пальцы ног, рук ледяными клещами.

Васька, натужливо перебирая изношенными, широкими, как глиняные миски, копытами, вытянув шею, казалось, от натуги хотел вылезти весь через хомут, как сквозь оконную прорезь. Отставив хвост, он тянулся изо всех сил, бредя по глубокому снегу, и сани, пропахивая снежную целину, оставляли за собой блистающий гладью след от полозьев.

Тима, проваливаясь выше коленей, шёл рядом с конём и уговаривал его жалостным голосом:

— Ничего, Васька, ничего. Дальше дорога глаже будет. Только ты дыши ровнее, не волнуйся. Я тут с тобой. Смотри только себе под ноги.

Больше всего Тима тревожился о спуске между Дворянской, теперь Красногвардейской, и Большой Ямской. Обычно возчики засовывали меж полозьями саней берёзовые кругляки, которые, бороздя по снегу, задерживали сани при спуске с горы. Но Тима подумал, что сейчас, после снегопада, тяжело нагруженные сани будут вязнуть в снегу и не так сильно разбегутся с горы.

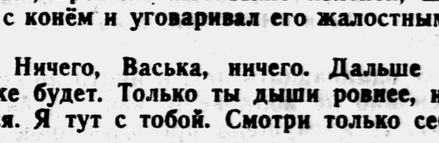
Намотав вожжи на руки, упираясь ногами в передок, Тима дрогнувшим голосом предупредил Ваську:

— Ну, теперь смотри в оба. Сейчас самое трудное нам с тобой.

Васька, словно понимая, прижал уши и, осторожно переступая, подтянув голову к самому хомуту, оседая на задние ноги, словно вот-вот собираясь съехать на заду, начал медленно спускаться. Но семенил он только вначале. Сани всё сильнее и сильнее подпирали Ваську. Несколько раз он уже проехался на раскоряченных ногах, потом засеменил, спотыкаясь, взметнув мордой целый сугроб. Потом он уже не мог сдержать ни себя, ни саней. Комья снега летели в лицо Тиме. Он зажмурился, изо всех сил натягивая вожжи, кричал:

— Стой! Чёрт! Стой! — Комок снега попал в рот, что-то сильно из-под низу подбросило вверх, потом вбок. Тима мчался уже по снегу на брюхе, а его руки с намотанными вожжами, казалось, вот-вот вырвет из плеч. Тима с ужасом увидел позади, на снегу, огромную чёрную плоскую глыбу рояля, и она некоторое время ползла ему вслед. Потом Тима стукнулся головой о сугроб — в глазах потемнело.

(Окончание следует)



ОТВЕТ

ЧТО ЗДЕСЬ НАПИСАНО?

(Смотри «Пионерскую правду» № 53)

«ЗА МИР И ДРУЖБУ»

Первыми прислали правильные ответы: **Нина Фёдорова** (Московская обл., Ромашково), **Аман Атаниязов** (Туркменская ССР, Ашхабад), **Надя Бочанина** (Куйбышевская обл., Сызрань), **Владимир Горбунов** и **Юрий Царёв** (Баку), **Галя Хабарова** (Тульская обл., Волово).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».
ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-11.
Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.
Б — 04215. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21. Зак. 1590.